

(Фрагмент из книги о Маршале Советского Союза Кирилле Семёновиче Москаленко)

*24 июня 1945 года
в ознаменование победы Советского
Союза над Германией
в Великой Отечественной войне
в Москве на Красной площади
состоялся первый Парад Победы.*

*Этот знаменитый парад
стал высочайшим триумфом
народа-победителя,
военного искусства советских
полководцев,
а также всех Вооружённых сил
и их боевого духа.*

*В нём приняли участие 24 маршала,
249 генералов,
2536 других офицеров
и 31116 сержантов и солдат.*

* * *

Утро 24 июня 1945 года выдалось пасмурным и дождливым. Вода струилась по каскам и обмундированию построенных к 8 часам сводных полков фронтов, слушателей военных академий, курсантов военных училищ и войск Московского гарнизона. К девяти часам трибуны возле Кремлевской стены были до отказа заполнены депутатами Верховного Совета СССР и РСФСР, работниками наркоматов, деятелями культуры и науки, тружениками московских заводов и фабрик, иерархами Русской Православной Церкви, иностранными дипломатами и многочисленными зарубежными гостями. В 9 часов 45 минут под аплодисменты собравшихся на Мавзолей поднялись члены Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии во главе с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

«Наш фронт, – рассказывал Кирилл Семёнович Москаленко, – как и другие, выделил для участия в этом параде сводный полк в составе 1440 солдат и 25 офицеров и генералов. Полк имел три батальона пехоты, по одному – артиллеристов, танкистов и

6 *Николай Переяслов*

лётчиков, один – сапёров и связистов. Каждый батальон возглавлял генерал – командир дивизии.

Сводный полк 4-го Украинского фронта прибыл в Москву, имея при себе 36 боевых знамён наиболее отличившихся соединений и частей. Немалая часть этих знамён принадлежала войскам 38-й армии. Привезены были также захваченные нами в боях знамёна разгромленного противника. Сводным полком командовал лучший на нашем фронте командир 101-го стрелкового корпуса 38-й армии генерал-лейтенант А.Л. Бондарев. Его заместителем по политчасти был столь же мужественный и храбрый генерал Л.И. Брежнев, назначенный в конце Великой Отечественной войны начальником политуправления нашего фронта. Он и на новом посту оставался таким же простым и обаятельным человеком. Опыт и глубокие знания партийно-политического руководителя снискали ему большой авторитет и уважение в войсках фронта, а затем и округа...»

Командующий парадом маршал Рокоссовский на вороном коне под пунцовым чепраком занял место для движения навстречу принимающему парад маршалу Жукову. И ровно в 10 часов, под бой кремлёвских курантов, Георгий Константинович на белоснежном коне выехал на Красную площадь...

Парад открывал сводный полк суворовцев-барабанщиков, вслед за которым шли сводные полки одиннадцати фронтов: Карельского, Ленинградского, 1-го и 2-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских и сводный полк Военно-Морского флота. В составе полка 1-го Белорусского фронта особой колонной прошли представители Войска Польского.

Перед каждым полком шли командующие фронтами и армиями, знаменосцы – Герои Советского Союза – несли 36 знамён отличившихся в боях соединений и частей каждого фронта.

Гигантский оркестр численностью 1400 музыкантов сопровождал движение войск. Каждый сводный полк проходит под своей боевой марш почти без пауз...

И вдруг – оркестр замолчал, и в этой тишине начали бить 80 барабанов. Вперёд вышла особая рота с двумя сотнями вражеских знамён. Полотнища их почти волочились по мокрой брусчатке площади. У подножья Мавзолея находились два деревянных помоста. Поравнявшись с ними, бойцы делали поворот направо и с силой бросали на них гордость Третьего рейха. С глухим стуком падали древки, а полотнища устилали собой помост.

Трибуны взорвались аплодисментами. Дробь барабанов продолжалась, и перед Мавзолеем всё росла гора предаваемых позору вражеских знамён...

В этом величайшем в истории параде приняли участие 40 тысяч отличившихся военнослужащих и более 1850 единиц военной техники. Среди боевых машин, принимавших участие в параде, были: тяжёлые танки «Иосиф Сталин-2», средние Т-34, самоходные артиллерийские установки, знаменитые реактивные «Катюши», а также миномёты и артиллерия всех калибров – от 203 мм до 45 мм.

В общей сложности, прохождение боевой техники по Красной площади заняло 50 минут! Парад Победы 1945 года стал самым массовым и длительным парадом в нашей столице...

За свою многовековую историю Красная площадь повидала немало разных торжеств. Но Парад Победы, состоявшийся 24 июня 1945 года, был поистине

незабываемым зрелищем. Каждый из его участников чувствовал особую гордость за свою Родину и свой героический народ, одержавший в самой трудной и кровавой войне победу.

В начале июня в Москву съехались представители всех фронтов, родов и видов войск, туда послали лучших из лучших, самых отважных, не раз отличившихся в боях воинов. И перед парадом им всем вручили новенькие, только что выпущенные медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а многие из них также получили ещё боевые ордена и медали.

«Среди участников Парада Победы, – писал в своих мемуарах Кирилл Семёнович Москаленко,

*Маршал Советского Союза
К. С. Москаленко*

– я узнавал и прославленных воинов 38-й армии. Вот идёт 20-летний старший лейтенант Л.П. Кармазин, который особенно запомнился мне при взятии Оломоуца. Это было 7 мая 1945 года, когда 875-й самоходно-артиллерийский полк ворвался на восточную окраину этого города. Вскоре он успешно продвинулся в центр. При этом и отличилась первая батарея полка под командованием старшего лейтенанта Л.П. Кармазина. Овладев центральной площадью города, она уничтожила здесь несколько танков 8-й танковой дивизии. Кармазин установил связь с жителями Оломоуца, и они с готовностью помогли разобрать баррикады, устроенные гитлеровцами на улицах. Это способствовало продвижению вперёд не только всего полка, но и наших стрелковых частей, быстрейшему очищению остальных районов города от врага, предотвратило его разрушение. За смелые и решительные действия полк был награждён орденом Александра Невского, а Л.П.Кармазин – орденом Красного Знамени.

В другом ряду я увидел старшину У.А. Рыбака, для которого война началась 22 июня 1941 года, а закончилась в Праге. Он участвовал в боях на Ленинградском, Воронежском, Центральном, 1-м и 4-м Украинских фронтах. Ещё на Карельском перешейке в начале войны У.А. Рыбак подбил и уничтожил гранатами и бутылками с горючей смесью 10 вражеских танков. Потом стал разведчиком. На его счету было 57 добытых «языков», около 200 вражеских солдат и офицеров он уничтожил. За свои подвиги разведчик Рыбак был награждён Золотой Звездой Героя, орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Славы II и III степени, медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

Таковы были участники Парада Победы. Герои из героев, храбрейшие из храбрых, сыновья нашего социалистического Отечества...»

И далее Москаленко перечисляет тех, с кем он шёл по Красной площади в одном ряду:

«Впереди нашего полка шёл командующий фронтом генерал армии А.И. Еременко, за ним в одной шеренге командармы: А.А.Гречко, В.Н.Жданов, автор этих строк, П.А.Курочкин и А.И. Гасилов, затем – командование сводного полка А.Л.Бондарев и Л.И.Брежнев. Высокоторжественным, полным глубокого значения явился момент, когда знамёна повергнутого врага были брошены к подножию Мавзолея Ленина.

После парада должна была начаться демонстрация трудящихся, но ее пришлось отменить из-за дождя. И всё же тысячи людей заполнили не только Красную площадь, но и все прилегающие к центру улицы Москвы. Их восторг не поддаётся никакому

описанию. Народное гулянье затянулось до поздней ночи. Воинов, от солдат до маршалов, обнимали, целовали, долго не отпускали.

Радость и счастливые слёзы, возгласы «Ура!» и «Слава партии, воинам и труженикам тыла!» – всё слилось в единый порыв ликующего народа, вынесшего все невзгоды и тяготы войны, выковавшего великую Победу...»

Прекрасное стихотворение об этом легендарном незабываемом торжестве написал мой старший друг (к сожалению, уже ушедший от нас в 2006 году) – замечательный поэт Сергей Васильевич Викулов:

*Такое Площадь знала лишь однажды,
Однажды только видела Земля:
Солдаты волокли знамёна вражьи,
Чтоб бросить их к подножию Кремля.*

*Они, свисая, пыль мели с брусчатки.
А воины, в сиянии погон,
Всё били, били в чёрные их складки
Надраненным кирзовым сапогом.*

*Молчала Площадь. Только барабаны
Гремели. И ещё – шаги, шаги...
Вот что такое русские Иваны –
Взгляните и запомните, враги!*

О знаменитом Параде Победы, состоявшемся 24 июня 1945 года, достаточно хорошо известно из многочисленных публикаций и лент кинохроники. Гораздо меньше всем известно о торжественном обеде, устроенном ровно за месяц до этого. А именно на том кремлёвском приёме Сталин произнёс свой знаменитый тост: «За русский народ!»

Приём в честь командующих войсками Красной армии состоялся в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца 24 мая 1945 года, и начался он в восемь часов вечера. Выбор места для проведения торжества неслучаен. Белый Георгиевский зал – один из орденских залов, где воплощена идея памяти о многих поколениях людей, служивших России и отличившихся в сражениях за неё. Это самое грандиозное помещение Большого Кремлёвского дворца, сооружённого в 1838–1849 годах, и своё название этот зал получил от ордена Святого Георгия.

В зале появились встреченные аплодисментами гостей руководители партии и советского правительства: И.В.Сталин, В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, А.А.Жданов, Н.С.Хрущёв, Л.М.Каганович, А.А.Андреев, А.И.Микоян, Н.М.Шверник, Л.П.Берия,

Г.М.Маленков, Н.А.Булганин, Н.А.Вознесенский. Они заняли почётные места в президиуме.

Вслед за этим В.М.Молотов предложил пройти к ним в президиум маршалам Советского Союза Г.К.Жукову, И.С.Коневу, С.М.Будённому, С.К.Тимошенко, К.К.Рокоссовскому, Р.Я.Малиновскому, Ф.И.Толбухину, Л.А.Говорову, адмиралу флота Н.Г.Кузнецову, главному маршалу артиллерии Н.Н. Воронову и главному маршалу авиации А.А.Новикову.

Первый тост Молотов посвятил красноармейцам, краснофлотцам, офицерам, генералам, адмиралам, маршалам Советского Союза и прежде всего – И.В. Сталину...

Участником Парада Победы и гостем знаменательного приёма в Кремле был и генерал-полковник Кирилл Семёнович Москаленко, который и поведал в своей беседе с полковником Александром Кочуковым о том, что ему запомнилось об этом великом событии.

Кочуков:

– Вы начинали войну на Юго-Западном фронте, а закончили в Праге... Кстати, командующий вашим 4-м Украинским фронтом маршал Ерёменко рассказал мне, как Верховный Главнокомандующий тепло встретил победителей. А в ваш адрес даже добрую шутку отпустил...

Москаленко:

– На следующий день после парада – 25 июня, в Кремле был устроен приём руководителями партии и правительства участников Парада Победы. На нём присутствовали воины от рядового до маршала, а также виднейшие деятели науки, техники, литературы и искусства, стахановцы столичных предприятий и ударники колхозных полей. Здесь царило то же радостное, приподнятое настроение. Произносились тосты во славу советского народа, нашей социалистической Родины, Коммунистической партии. На приёме я впервые увидел И.В. Сталина. По ВЧ во время войны доводилось ему докладывать, а вот так «вживе» созерцал в первый раз вождя.

Радостной для меня была встреча и с М.И.Калининым, и с К.Е.Ворошиловым, с которыми я встречался ещё в двадцатые годы, а также с другими руководителями партии и правительства.

После провозглашения тостов за великую Победу и за героическую Красную армию к столу, за которым они сидели, приглашались один за другим командующие фронтами и армиями. Начали с действовавших на севере. Вскоре дошёл черёд и до нас. Вслед за командующим 4-м Украинским фронтом генералом армии А.И.Еременко и командующим 1-й гвардейской армией гене-

рал-полковником А.А. Гречко вышел я, затем командующие 60-й, 18-й и 8-й воздушными армиями генерал-полковник П.А.Курочкин, генерал-лейтенант А.И.Гастилович и генерал-лейтенант авиации В.Н.Жданов. У каждого в руках была рюмка с вином.

Сталин поздоровался за руку с каждым и каждому сказал что-то тёплое. Глядя на меня, улыбнулся:

– Так вот вы какой... А я представлял тебя похожим на Тараса Бульбу (Сталин выразительным жестом как бы изобразил мощную широкоплечую фигуру с длинными казацкими усами) и, улыбаясь, добавил: «Почему худощавый? Может, сам не ешь и войска свои не кормишь?»

Я ответил в том же шутовском тоне:

– Таков я от природы, товарищ Сталин, а войска, которыми командую, на питание не жалуются.

– Это хорошо, – заметил Верховный. И пригласил меня, после того как я представлюсь членам правительства, вернуться к нему, чтобы вместе выпить по рюмке вина.

Я так и сделал. Но пока ходил, от волнения расплескал вино, в рюмке осталось меньше половины. Когда я вновь подошёл к Иосифу Виссарионовичу, он это заметил, взял со стола бутылку, наполнил мою рюмку и поднял свою. Мы чокнулись и выпили за Великую Победу советского народа над фашистской Германией.

Вернувшись на своё место и глядя на продолжавшуюся праздничную церемонию, я думал о трудном пути, приведшем нас в этот величественный, сияющий огнями Георгиевский зал, чтобы отметить торжество Победы над самой тёмной силой капиталистического мира – германским фашизмом. Эта мысль, видимо, владела каждым участником приёма. Всё наше внимание было приковано к руководителям государства и партии, умело мобилизовавшей весь советский народ и ресурсы страны на достижение Победы. Центральной фигурой среди них был И.В. Сталин.

Кочуков:

– А правда ли, что военачальники приняли на грудь по 100 граммов, так сказать, получили последнюю наркомовскую норму ещё тогда, когда войска шли по Красной площади?

Москаленко:

– А вы откуда об этом знаете?

Кочуков:

– Комендант Московского Кремля генерал-лейтенант Спиридонов рассказывал.

Москаленко:

– Ну, коли говорил Николай Кириллович, он врать не будет. Дело в том, что погода в день проведения парада закапризничала – с утра пошёл

дождь. Победители, пока стояли в парадном строю, промокли, что называется, до нитки. Началось парадное шествие. Командующие войсками фронтов и командармы, после того как проходили во главе своих сводных полков, делали строевой «манёвр» и шли к трибуне Мавзолея. На подходе к отведённому для них месту и получали, как вы говорите, «последнюю наркомовскую норму». На Руси это называют «для сугрева».

* * *

Последний тост на том обеде в Георгиевском зале, вернее, небольшую застольную речь произнёс далеко за полночь Председатель Совета народных комиссаров Верховный Главнокомандующий Сталин. Тост, посвящённый русскому народу, неоднократно прерывали долго не смолкавшие аплодисменты. Почти все гости вечера обратили внимание на словесно-символическое наполнение сталинской здравицы «За русский народ», на то, что вождь превозносил былинные качества русских.

«Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не

только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется здравый смысл, общеполитический здравый смысл и терпение...» – говорил тогда в Кремле Иосиф Виссарионович Сталин, воздавая честь народу, одержавшему великую победу в великой войне.

А кроме этого сталинского тоста и ста знаменитых «наркомовских граммов», выдававшихся всем участникам Парада Победы, Кирилл Семёнович Москаленко за все долгие годы, начиная с финской войны и до конца Великой Отечественной, получил звание Героя Советского Союза и медаль «Золотая Звезда» (1943), три ордена Ленина (1941, 1943, 1945), три ордена Красного Знамени (1940, 1943, 1944), два ордена Суворова 1-й степени (1943, 1943), два ордена Кутузова 1-й степени (1944, 1944) и орден Богдана Хмельницкого 1-й степени (1944), не считая десятков медалей и наград других стран.

И кто может сказать, что он получил все эти высокие награды незаслуженно?..

□

Николай Владимирович ПЕРЕЯСЛОВ родился в 1954 г.

Окончил заочное отделение Литературного института им. А.М. Горького по жанру критики и литературоведения.

Автор пятнадцати книг стихов, прозы и критики, также множества публикаций в периодике.

Лауреат литературных премий им. А.П. Платонова, А.Н. Толстого и Большой литературной премии России.

Член редакционного совета журналов: «Всерусский собор» (С.-Пб), «Донбасс» (Донецк), «Север» (Петрозаводск), альманаха «День поэзии», всеславянской газеты «Небесный Всадник» и других изданий.

Печатался в литературных журналах России, Украины, Беларуси, Казахстана, США, Германии, Болгарии, Китая и других стран.

Член Международной федерации журналистов,

Международной ассоциации писателей

и публицистов, Союза журналистов Москвы и Союза писателей России.

Секретарь правления Союза писателей России.

Живёт в Москве.

